

**Борис
АКУНИН:**

**КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПРАВДА!**

1 МАРТА, 2002

11

АВТОРА!

Я готов к тому, что фильм мне не понравится

Накануне премьеры создатель Фандорина ответил на вопросы «КП»

— Вы утверждали режиссера «Азазеля». Как вам работа Адабашьяна?

— Я был очень рад, когда Александр Артемьевич согласился работать с моим романом. Мы с ним люди разного склада, разных вкусов, по-разному относимся к массовой культуре. Но он талантливый художник с особым киновидением, и я рассчитывал на то, что с таким режиссером моя история обретет новый объем и новое качество. Произошло это или нет, мне судить трудно. Я пока видел только рабочий материал, в котором, разумеется, многое далеко от совершенства и в фильм не попадет, но некоторые сцены впечатлили меня даже в неозвученном, наскоро склеенном виде. Внутренне я готов к тому, что фильм мне не понравится, потому что авторов, которые в восторге от экранизации своих произведений, на свете еще меньше, чем отцов, которым нравятся женихи их дочерей.

— Как вы отнеслись к тому, что фильм сократили на целую серию?

— Собственно, это была моя инициатива. Просмотрев рабочий материал, я испугался, что фильм получается недостаточно динамичным. Все-таки это по жанру триллер, а не психологическое кино, тут существуют свои

композиционные законы. Вместо четырех серий, предусмотренных сценарием, набралось пять, а ведь разделение именно на четыре сюжетных звена было сделано мною не случайно — в каждом из них есть собственный цикл: кульминация, развязка, ритмика. Другое дело, что я бы сейчас, если б писал сценарий заново, убрал бы оттуда половину разговоров и заменил их действием — тогда можно было бы оставлять и пятисерийный формат.

— Вас разочаровал отказ режиссера от песен в фильме?

— Да. Несостоявшийся саундтрек мне очень нравится. В большинстве этих песен ощутимо то самое, что я хотел бы продемонстрировать своими книжками: преемственность и вечная жизнь русской культуры. Музыка и тексты, написанные сто или полтора-ста лет назад, оказываются не музейно-формалиновыми экспонатами, а частью сегодняшней культуры. Мне жаль, что я не сумел убедить Александра Артемьевича вставить романсы в ткань картины. Там есть фрагменты, будто специально предназначенные для семи или восьми исполняемых на диске романсов. Допустим, входят Фандорин с Ахтырцевым в дом Бежецкой, и доносятся зву-

ки романса «Мы странно встретились и странно разойдемся» в исполнении Шахрина. Ахтырцев и Фандорин сидят в кабаке, и фоном — голос Сукачева, поющий про то, что «Кончилось счастье». Съезд гостей на свадьбу — и вступают «Ночные снайперы» с «Подъехала к церкви карета». Сон Фандорина — и Гребенщиков поет «Снился мне сад»...

Не знаю, может быть, это дилетантское суждение. И все же романсов мне очень жаль.

— Пол Верховен предложил вам американскую экранизацию «Азазеля». Правда ли, что Фандорина сыграет Кайл Маклахлан — агент Купер из «Твин Пикс»?

— Верховен с продюсером и художником приезжали в сентябре. Я им показывал фандоринскую Москву, и мы разговаривали о фильме. С тех пор, вот уже полгода, идут переговоры по контракту. Сначала мне давали понять, что я выдвигаю слишком много условий для автора, совершенно не известного в Америке. Потом дело потихоньку сдвинулось. На сегодня дела обстоят так: адвокаты дорабатывают контракт, Верховен заканчивает работу над сценарием, потом сценарий будет переводиться с голландского на английский. Так что до кастинга пока еще далеко.